

Н.С. ТЕРЕНТЬЕВА

Россия в мировом финансовом кризисе

Рассматриваются причины мирового финансового кризиса, его влияние на Россию, этапы, а также меры, принимаемые Правительством Российской Федерации по выходу из кризиса, и эффективность данных мер.

Ключевые слова: финансовый кризис, стабилизация банковской системы, антикризисные меры, девальвация рубля.

Russia in the global financial crisis. N.S. TERYTYEVA

Considers the causes of the global financial crisis, its impact on Russia, its stages, as well as measures taken by the Russian Federation's Government to resolve the crisis and the effectiveness of these measurements.

Key terms: financial crisis, stabilization of the banking system, crisis measures, devaluation of the ruble.

Мировой финансовый кризис, охвативший как развитые, так и развивающиеся рынки, не мог не коснуться России. По итогам 2008 г. российский индекс РТС упал на 72,41 %, ММВБ – на 67,2 %, акции подавляющего большинства российских компаний оказались на уровне пятилетней давности.

Точкой отсчета российского экономического кризиса стало 15 сентября 2008 г., когда за один день индекс ММВБ упал на 6,18 %, индекс РТС – на 4,88 %. Все последующие дни котировки российских ценных бумаг резко шли вниз. Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) время от времени останавливала торги на обеих биржах «вплоть до особого распоряжения». В это время представители российской власти успокаивали население, уверяя в том, что ситуация на финансовом рынке не связана с проблемами в экономике России, что фундаментальные показатели российской экономики «в норме», тем более, Россия за период высоких цен на энергоносители приобрела «подушку безопасности» (в виде Резервного фонда и Фонда национального благосостояния), совокупный объем которой по состоянию на 1 сентября 2008 г. составлял 4 289,13 млрд руб.

В значительной степени глобальный финансовый кризис спровоцирован проблемами на рынке ипотечного кредитования США, за которым последовал острейший кризис американской банковской системы.

Макроэкономической причиной кризиса оказался избыток ликвидности в экономике США, что было вызвано, в первую очередь, политикой низких процентных ставок ФРС США, а во вторую – инвестированием в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай, Россия) и нефтяные фонды (страны Персидского залива).

Излишняя ликвидность в американской экономике способствовала активному росту как на фондовом рынке, так и на рынке недвижимости в 2002–2005 гг. с темпами несколько десятков процентов в год. Значительная часть операций по покупке домов носила чисто спекулятивный характер, совершаясь в надежде на прибыль с учетом роста цен.

Населению стали предлагаться изощренные банковские продукты, в которых первоначальные платежи переносились в будущее, а в ряде случаев вообще отсутствовали. В результате ипотечные кредиты выдавались даже совершенно некредитоспособным заемщикам.

Более того, американские коммерческие банки, диверсифицируя свои риски, выпускали ипотечные облигации, обеспеченные такого рода кредитами. В то же время ведущие международные рейтинговые агентства присваивали таким банкам высокий рейтинг надежности, а финансовые организации всего мира в массовом порядке инвестировали в них свои средства. На мировом финансовом рынке разрастался своего рода ипотечный пузырь.

В 2007 г., когда рынок недвижимости США пошел вниз, коммерческие банки стали терпеть массовые убытки из-за невозвратов ипотечных кредитов, соответственно, ипотечные облигации США были признаны дефолтными.

Коммерческие банки начали закрывать кредитные лимиты друг на друга, вследствие чего произошло сжатие кредитной массы. Безусловно, это сказалось и на состоянии самих банков. Пять ведущих инвестиционных банков США прекратили свое существование в прежнем качестве: Bear Stearns и Merrill Lynch перепроданы, Lehman Brothers обанкротился, Goldman Sachs и Morgan Stanley стали коммерческими структурами, в связи с особыми рисками и необходимостью получить дополнительную поддержку Федеральной резервной системы.

Таким образом, финансовый рынок США вошел в кризис плохих долгов, вовлекая в него и всю мировую экономику.

В свою очередь, интеграция России в мировую экономику, наряду с достаточно смелыми мерами, которые финансовые власти принимали в последние годы, связанными с либерализацией движения капитала, повысила зависимость России от процессов, происходящих на мировом рынке. США действительно стали отчасти катализатором кризисных явлений в экономике ряда стран, однако могла ли Россия, имея такой надежный запас прочности, избежать данного кризиса?

В России кризис начался с банковской системы. Банки, которые в течение долгового времени фондировались за рубежом, первыми

забили тревогу, понимая, что долгосрочные и недорогие пассивы для замещения потока западных денег на российском рынке отсутствуют. Между тем западные кредитные организации уже начали закрывать кредитные лимиты на российские банки, не желая нести риски развивающихся стран, а в некоторых случаях даже требовать досрочного погашения кредита. Кроме того, данная ситуация усугублялась обесценением ценных бумаг предприятий, находившихся в обеспечении по кредитам, и как следствие остановкой рынка межбанковского кредитования. Все это спровоцировало кризис ликвидности в российской банковской системе.

Второй значительной причиной развития кризисных явлений в российской экономике стало падение спроса со стороны иностранных государств на российские энергоносители, доходы от экспорта которых превалировали в федеральном бюджете. Падение мировых цен на сырье для России означало недополучение значительных доходов в бюджет.

При первых признаках появления кризиса в российской экономике Правительство РФ и Банк России приступили к разработке и реализации антикризисных мер, направленных в первую очередь на стабилизацию положения в банковской системе. Для поддержания ликвидности банковского сектора и увеличения возможности банков к кредитованию Банк России дважды снижал нормативы обязательных резервов и с 15 октября 2008 г. до 1 февраля 2009 г. включительно установил их в размере 0,5 % по каждой категории резервируемых обязательств.

Вслед за этой мерой 14 октября 2008 г. вступил в силу Федеральный закон № 173-ФЗ «О дополнительной поддержке финансовой системы РФ». Данный закон предусматривает возможность выдачи субординированных кредитов системообразующим банкам на общую сумму 950 млрд руб., кредитования предприятий и банков для рефинансирования их внешнего долга (на эти цели Банк России выделил до 50 млрд долл. США), наделения Банка России правом предоставлять кредиты коммерческим банкам без обеспечения на срок не более шести месяцев, а также возможность предоставления Банку России права заключать с банками договоры поручительства на компенсацию убытков на межбанковском рынке. Таким образом, принятие данного Федерального закона должно было решить сразу три проблемы: недостаток ликвидности в банковской системе, отсутствие внутренних длинных ресурсов в экономике, возвраты кредитов иностранным кредитным организациям, а также проблему застоя рынка межбанковского кредитования. Однако стоит отметить, что далеко не все банки были допущены к инструментам предоставления ликвидности Банка России, а только те из них, которые соответствовали требованиям, установленным Банком России.

Начавшийся кризис усугублялся падением доверия к банковской системе, вследствие чего произошел значительный отток вкладов на-

селения. Поэтому в пакет антикризисных федеральных законов был включен принятый 14 октября 2008 г. Федеральный закон № 171-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 ФЗ “О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации”», в соответствии с которым предусматривалось увеличение гарантий государства по вкладам физических лиц в размере 100 % суммы вкладов в банке, но не более 700 000 руб. Таким образом, система страхования вкладов стала покрывать 95 % общего числа депозитов. Эта мера была необходима для избежания паники, а также повышения доверия вкладчиков к банковской системе Российской Федерации. По данным Банка России отток вкладов физических лиц из российских кредитных организаций в октябре 2008 г. составлял 1,5 %, в ноябре – 6 %, в декабре снизился до 0,2 %, а в январе прекратился совсем.

Следующим шагом по борьбе с последствиями финансового кризиса стало принятие Федерального закона № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года», направленного на поддержание стабильности банковской системы и защиту интересов кредиторов при наличии признаков неустойчивого финансового положения банка, выявлении ситуаций, угрожающих законным интересам его вкладчиков и кредиторов. Агентство по страхованию вкладов получило право осуществлять санацию проблемных банков посредством оперативного поиска и отбора для них потенциальных инвесторов.

Принятие пакета антикризисных мер было направлено на сохранение российской банковской системы, и, безусловно, эту цель можно считать достигнутой. Банковская система получила достаточно ликвидности, проблема нехватки капитала банковской системы была частично решена, не произошло массового банкротства кредитных организаций и оттока вкладов физических лиц.

Однако по мере реализации антикризисного плана стало понятно, что коммерческие банки, получая как ликвидность от Банка России, так и субординированные кредиты от государства, не желали брать на себя чрезмерные риски, связанные с выполнением их главной функции – кредитование реального сектора экономики, чрезмерно поднимая процентные ставки по кредитам. Опрос предпринимателей, проведенный в ноябре 2008 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей, показал, что наиболее острыми проблемами в отношениях с банками являются рост процентных ставок, сложности с получением длинных денег, изменение правил игры со стороны банков. А по результатам опроса, проведенного в конце декабря 2008 г., главными проблемами стали нехватка оборотных средств, неплатежи контрагентов и снижение спроса на продукцию.

Таким образом, проблема доведения средств до конечного получателя оказалась неразрешенной. Не осталось ни одной отрасли экономики, которая бы не запросила экстренной поддержки государства и которой эта поддержка не была обещана. Но деньги до пред-

приятий все равно не доходили. Эти «финансовые тромбы», как выразился Дмитрий Медведев, надо было срочно разрушить.

Седьмого ноября 2008 г. Председатель Правительства Российской Федерации утверждает «План действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики», подготовленный в соответствии с поручением Президента Российской Федерации. Целями реализации плана являются поддержка внутреннего спроса, поддержка рынка труда и социальная поддержка граждан. В «Плане...» четко прописаны меры по поддержке практически всех отраслей реальной экономики: жилищного строительства, сельского хозяйства, малого бизнеса, автомобилестроения и сельскохозяйственного машиностроения, оборонно-промышленного, сырьевого и транспортного комплексов.

Двадцатого ноября 2008 г. Председатель Правительства Российской Федерации в своем выступлении на X съезде ВПП «Единая Россия» озвучивает ряд налоговых послаблений для реального сектора экономики, в частности: введение с 1 января 2009 г. оптимизации порядка начисления НДС по авансовым платежам и увеличение размера амортизационной премии – с 10 до 30 %; предоставление права предприятиям уплачивать налог на прибыль на основе фактической прибыли, полученной с начала года; снижение с 1 января 2009 г. на 4 процентных пункта (с 24 до 20 %) ставки налога на прибыль за счет федеральной части этого налога; снижение фискальной нагрузки на малый бизнес путем предоставления регионам права снижать ставку налога на прибыль на 10 процентных пунктов (с 15 до 5 %), дифференцируя ее в зависимости от вида бизнеса и других объективных показателей; уменьшение срока возврата НДС, снижение до минимума текущей задолженности по НДС, заявленному к возмещению из бюджета.

Более того, 16 декабря 2008 г. Председатель Правительства Российской Федерации заявил о создании списка крупнейших предприятий разных отраслей экономики (более 85 % ВВП), на которые будет обращать «особое внимание». Чтобы попасть в него, предприятиям надо соответствовать четырем критериям: располагать оборотом 15–16 млрд руб.; количеством работников – более 4000; быть крупным налогоплательщиком; иметь градообразующее значение. В список должны входить предприятия двух уровней – федерального (300 наименований) и регионального (1200). «Предприятия из списка получают кредиты (в том числе под госгарантии) и субсидирование процентных ставок, будут обеспечены госзаказом, получают возможность отсрочки по уплате налогов. Государство готово поучаствовать в их капитале, если это будет необходимо», – заявил Председатель Правительства РФ.

Еще одной мерой, поддержавшей российские предприятия, по мнению представителей власти стала девальвация рубля. Центробанк России начал плавную девальвацию рубля с середины ноября 2008 г., когда стоимость бивалютной корзины колебалась в районе 30 руб.; 22 января 2009 г.

Банк России установил верхнюю границу коридора бивалютной корзины на уровне 41 руб. Таким образом, всего за 3 мес рубль по отношению к бивалютной корзине упал примерно на 40 %. Политика Банка России по ослаблению рубля стала полезной для предприятий реального сектора, поскольку, с одной стороны, девальвация помогла экспорториентированным предприятиям сохранить прибыль, а с другой – дала больший стимул отечественным производителям, делая их продукцию более конкурентоспособной по сравнению с импортной.

Безусловно, все эти меры послужили для поддержки реального сектора экономики. Однако здесь возникла следующая проблема – региональные бюджеты. Часть антикризисных мер, принятых для реального сектора экономики, предполагала налоговые послабления, в том числе и за счет бюджетов субъектов Российской Федерации.

Несмотря на то что Правительство Российской Федерации частично компенсировало бюджетам субъектов Российской Федерации выпадающие доходы, в частности передало в эти бюджеты дополнительно 0,5 % ставки налога на прибыль и 100 % акцизов от горючесмазочных материалов, а также предоставило финансовую помощь в рамках межбюджетных отношений в размере 3 млрд руб., ситуация в большинстве регионов остается достаточно напряженной. Вследствие этого многие регионы вынуждены секвестрировать бюджеты, что в свою очередь вызывает социальные проблемы.

Подводить итоги мирового финансового кризиса еще очень рано. По прогнозам некоторых аналитиков Россия будет выбираться из сложившейся финансовой ситуации еще два-три года. Однако уже сейчас можно дать оценку тем инструментам, которыми государство пытается спасти экономику. Чего удалось добиться власти принятием экстренных мер по спасению экономики и какие из них не дали ожидаемых результатов?

Безусловно, уже сейчас можно с уверенностью сказать, что действия Правительства РФ были крайне необходимыми и в основном своевременными, но все они носили срочный характер и по своей сути являлись «точечными». Это и создание списка крупнейших предприятий, и помощь кредитным организациям, имеющим кредитные рейтинги. Но остается открытым вопрос: как выжить в данных условиях предприятиям малого и среднего бизнеса, на которых перечисленные привилегии не распространяются, и коммерческим банкам, не имеющим рейтингов иностранных рейтинговых агентств?

Государство, принимая экстренные меры, действовало по принципу «ручного управления экономикой», поддерживая конкретные предприятия, а это в свою очередь никак не вписывается в логику функционирования рыночной системы. С различной эффективностью, но этап экстренных мер закончился. Сейчас Правительство РФ должно перейти к этапу разработки долгосрочных мер, которые призваны определить, какой экономика России выйдет из этого кризиса. И одним из основных должен стать вывод о том, что страна нуждается в нацио-

нальном финансовом рынке, построенном на основе таких внутренних ресурсов, которые не зависят от ценовой конъюнктуры на сырье, а значит, приступить к структурной модернизации и обновлению экономики России.

Если эти выводы не найдут отражения в экономической политике государства, Россия выйдет из кризиса с докризисной структурой экономики, зависимой от мирового спроса на энергоресурсы.

Понимание важности вышеуказанных мер, а также той цены, которую общество заплатит за прорыв в будущее, является еще одним трудным, но совершенно необходимым уроком мирового кризиса.